

УДК 811.161.1: 372.8

Е. М. Гришаева,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ю. Ю. Литвиненко

Формирование коммуникативной компетенции старшеклассника-билингва

Аннотация. В статье описывается результат экспериментального исследования, направленного на выявление различий в коммуникативной компетенции монолингвов и билингва, обучающихся в 10-м классе русскоязычной школы. Для формулирования выводов использовались результаты применения комплексной методики, в которую входило изучение теоретических основ обучения русскому языку как иностранному, проведение собеседования, написание сочинения, сопоставительный анализ допущенных школьниками ошибок.

Ключевые слова: билингвизм, коммуникативная компетентность, сочинение, речевые ошибки, грамматические ошибки, ТРКИ.

Интерес к изучению билингвизма возрастает в связи с активным развитием межъязыковой коммуникации. Вопрос о преподавании русского языка детям-билингвам в современном мире представляется нам более чем актуальным.

Под билингвизмом (*bi* — двойной, *lingua* — язык) следует понимать способность человека владеть двумя языками и принадлежать к двум разным культурам. Это определение предлагает Л. В. Щерба [4].

В своем исследовании мы обратились к понятию коммуникативных компетенций билингва, под которыми, по определению О. В. Ишаевой и О. Ю. Ананьина, понимается «ориентированность в разноплановых ситуациях коммуникации, которая основывается на таких составляющих, как знания, опыт индивида, способности к эффективному взаимодействию» [3, с. 188].

Кроме того, мы обратились к вебинару «Методический потенциал ТРКИ в зарубежной школе» Н. А. Дубининой [1], в котором исследователь говорит о том, что не следует использовать специальную литературу на уроках в полиэтническом классе, и настаивает на интеграции заданий теста по русскому языку как иностранному (ТРКИ) в школьную программу, так как после определения уровня владения языком (B1, B2, C1) можно подобрать задания соответствующего уровня для школьника-билингва.

В своей работе мы акцентировали внимание на коммуникативных компетенциях билингва, анализе школьных программ и класса, в котором учится старшеклассник-билингв. Исходя из этого, мы

сделали выводы о том, насколько теоретические основания Н. А. Дубининой соотносятся с реальным положением в школе, т. е. возможно ли в анализируемом 10-м классе на уроках русского языка предлагать учащимся, прежде всего билингвам, задания ТРКИ, чтобы это не помешало учебному процессу.

Для того чтобы определить уровень коммуникативных компетенций старшеклассника-билингва и проанализировать систему оценивания, сопоставив между собой ТРКИ, единый государственный экзамен (ЕГЭ) и Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), мы провели несколько уроков в 10-м классе, в котором учится билингв Коля (второй язык — немецкий). Мы пришли к следующему выводу: критерии оценивания ЕГЭ по русскому языку, критерии, предлагаемые ФГОС основного общего образования для освоения программы по русскому языку, намного сложнее, чем критерии оценивания билингвов, предлагаемые преподавателем Н. А. Дубининой. Если учесть, что школы, как правило, не интегрируют задания ТРКИ в программу по русскому языку для билингва, а ФГОС не предполагает полного понимания и освоения коммуникативной компетенции, то, как следствие, билингв в школе попадает в сложную учебную и социальную ситуацию.

При проверке сочинений по литературе учащихся 10-го класса нами была предпринята попытка разграничить ошибки носителей языка и билингва.

Ошибки, допущенные носителями языка:

1. *Раскольников стал нелюдивым* (грамматическая ошибка: образование формы слова).

2. *Этот поступок был неправильным* (орфографическая ошибка).

3. *Дуня терпела домогательства, чтобы получить маленькие деньги* (речевая ошибка: употребление слова в несвойственном ему значении; фактическая ошибка, стилистическая ошибка).

4. *Жена Мармеладова отравила Соню по желтому билету* (фактическая и лексическая ошибки).

Ошибки, допущенные билингвом:

1. *В 1860-х годов произошёл раскол* (неверное употребление падежных окончаний: вместо предложного — родительный, орфографическая ошибка).

2. *Хоть Обломов будущим ребенком был полон энергией и имел интерес к миру* (грамматические ошибки: «будучи», неверное употребление окончания существительного «энергии», речевая: ср. «имел интерес» с английским языком, в котором глагол *have* практически всегда употребляется с существительными, но переводится одним словом, например: «I have interesting» — «Мне интересно»).

3. *Его отиц был простым лекарем* (орфографическая ошибка, смешение русских букв и латиницы).

4. *Его отец был простым лекарем, а мать по потомству дворянка* (речевая ошибка: неверное сочетание слов «а мать по потомству дворянка»).

Из примеров видно, что ошибки, допущенные билингвом, отличаются от ошибок русскоговорящих школьников. Как правило, билингв допускает ошибки в образовании падежных окончаний разных частей речи, встречаются и речевые ошибки, которые с меньшей вероятностью допустили бы русскоговорящие обучающиеся (например, «мать по потомству дворянка»). Встречаются ошибки, которые явно связаны с другим языком, например, «отиц», «имел интерес» и в других подобных конструкциях.

У нас также была возможность побеседовать с Колей и таким образом проанализировать его

коммуникативные компетенции. Мы сделали следующий вывод: лингвистический компонент развит хорошо (у Коли сформирован словарный запас, он свободно выражает свои мысли, но допускает разные виды ошибок: неверное образование падежных окончаний разных частей речи, неверное употребление числа, ошибки в образовании форм глаголов, наречий и прилагательных; ошибки, связанные со смешением языков (русский, немецкий и английский), и др.). На высоком уровне находятся социолингвистическая и прагматическая компетенции (сформированы навыки общения, владеет устной и письменной речью).

Для успешного включения билингва в систему языка и общества не стоит предъявлять к нему завышенных требований, не нужна и специально разработанная программа по предметам. Важно интегрировать задания ТРКИ из субтестов «Говорение», «Письмо», «Чтение», «Аудирование» в программу по русскому языку, больше читать и рассуждать по заданным темам. Задания ТРКИ подбираются в соответствии с уровнем владения языком билингва, примеры заданий для конкретного уровня можно найти, в частности, в пособии Н. А. Дубининой, И. Ю. Ильичевой, Д. В. Птюшкина [2].

Таким образом, проанализировав коммуникативные компетенции старшеклассника-билингва, о которых было сказано выше, и систему оценивания уровня владения языком монолингвов и билингва, посетив несколько уроков 10-го класса, мы пришли к выводу о том, что повысить уровень коммуникативных компетенций и подготовить билингва к сдаче ЕГЭ возможно с помощью интеграции заданий ТРКИ, предлагаемых Н. А. Дубининой. Но это тема уже следующего этапа научно-педагогической работы, которая должна базироваться на определении уровня коммуникативных компетенций старшеклассника-билингва.

1. Дубинина Н. А. Методический потенциал ТРКИ в зарубежной школе // YouTube : видеохостинг. — 2020. — 21 нояб. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7LdjGdLvnzo> (дата обращения: 02.03.2023).

2. Дубинина Н. А., Ильичева И. Ю., Птюшкин Д. В. Сертификат по русскому языку как иностранному для детей (Разработка Центра языкового тестирования СПбГУ) // Учителю русской зарубежной школы : сб. ст. / под ред. П. Г. Гельфрейх, А. В. Голубевой. — СПб. : Златоуст, 2019. — С. 253–263.

3. Ишаева О. В., Ананьин О. Ю. Понятие коммуникативной компетенции в отечественной лингвистике // ВАК. Образование. Наука. Научные кадры. — 2019. — № 2. — С. 188–191.

4. Щерба Л. В. О понятии «смешение языков» // Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — Т. 1. — С. 40–54.